

Хранители колец

Сильнейшие режиссеры мира в Москве

Ромео Кастеллуччи. Италия. Легкий вес. Легкий и подвижный итальянец пускается в самые неожиданные авантюры, но порой резким аперкотом умеет нокаутировать публику. Так случилось, например, в его «Юлии Цезаре». Сцена напоминала руины фантастической цивилизации. Так мог бы выглядеть Марс из «Аэлиты» А.Н. Толстого после нашествия землян. Бормотал что-то на глазах разлагающийся Цицерон, выходила меланхоличная белая лошадь, вокруг нее весело топотал ножками механический стульчик. Театр Кастеллуччи сверхтехнологичен. Спецэффекты интересуют его куда больше психологии. Не щадя актеров, он заставляет их вдыхать гелий, чтобы воздействовать на связки и менять тембр голоса.

Тридцать лет назад Кастеллуччи бросил сельскохозяйственный техникум, чтобы работать в театре. Его «Сочетас Рафаэлло Санцио» — семейное предприятие. Он деконструирует классические тексты с тем же мрачным усердием, с каким его предки-фермеры долбили каменистую землю. Горьковатым плодом его труда обещает стать «Генезис» — театральная вариация на тему Книги Бытия.

Юрий Любимов. Россия. Тяжелый вес. Любимова на Олимпиаде ждут, как Карелина ждали в Сиднее: вот приедет барин, всем покажет. Карелин не выиграл, но остался великим. К Любимовскому статусу никакие победы тоже уже ничего не прибавят. Он продолжает ставить в своем привычном стиле, монтируя спектакли, как кинофильмы, рифмуя мизансцены, играя со своим любимым «световым занавесом». На Олимпиаде он представит «Театральный роман» — лирическую исповедь человека, смертельно влюбившегося в театр. После долгих лет, проведенных в политической борьбе, это детское восхищение перед чудом театра остается в сухом остатке любимовского творчества.

Анатолий Васильев. Россия. Тяжелый вес. На Олимпиаде выступает в качестве играющего тренера. Его попечению вверены молодые актеры и режиссеры, желающие подтянуть свою духовную форму. Васильев будет читать лекции о Ежи Гротовском и представит свой проект «Илиада».

Васильевская «Школа драматического искусства» славится образцовой дисциплиной. Трудно поверить, что, увольняя Цимбаларя, Романцев не брал пример со своего театрального коллеги. К Васильеву уходят как в схиму, словно уезжают на сборы — от жены, от детей, от прессы. Монастырская аскеза его актеров дает удивительные результаты. Его старый спектакль «Шесть персонажей в поисках автора» впервые вывел российский лабораторный театр на мировой уровень. С тех пор васильевская сборная регулярно берет призы на всех чемпионатах по театру, а ее наставник имеет все возможные театральные премии.

К публике мастер относится так же строго, как к своим подопечным. Говорят, в театре была идея — показывать все мероприятия программы «Узкий взгляд скифа» в четыре утра. Тогда, мол, придет наша публика, выносливая. Но либеральное направление в недрах «Школы драматического искусства» взяло верх, и теперь открыть чакры смогут если не все, то многие желающие.

Эймунтас Някрошюс. Литва. Супертяжелый вес. Литовский режиссер гипнотизирует соперников одним взглядом — как Каспаров в лучшие свои годы. Критики безуспешно ломают голову над его режиссерскими ходами, тщетно пытаются понять, что означает огромное бревно в «Трех сестрах» или гусиные крики в «Макбете». Някрошюс не удостоивает разъяснять свои метафоры. Его театр принципиально ирреален и алогичен. Тяжелая поэзия мифа нашептывает режиссеру свои секреты.

Някрошюс самый волевой игрок в режиссерской сборной мира. Он радикальнее всех разбирается со своими авторами, с каменным литовским упрямством подминает их под себя, сопя, привычно вскидывая руки победным жестом. Самым упорным его соперником является Уильям Шекспир. Одолев его в «Гамлете» и «Макбете», Някрошюс на этот раз пытается взять верх в «Отелло». Исход его спектакля непредсказуем. Будем болеть.

Роберт Уилсон. США. Супертяжелый вес. Американский режиссер загадочен, как его тезка Бобби Фишер. Репутация первейшего гения. Непредсказуемые озарения. Чистая магия театральной игры. Слухи о странностях, эксцентричных поступках и немотивированных заявлениях тащатся за ним королевским шлейфом. Уилсон — живая легенда мирового театра. Чем реже мы его видим, тем больше восхищаемся. В рамках Олимпиады гроссмейстер даст сеанс одновременной игры с Августом Стриндбергом.

Валерия ПОПЕНЧЕНКО

Цувергейч - 2001 - 23 апр. - с. 10